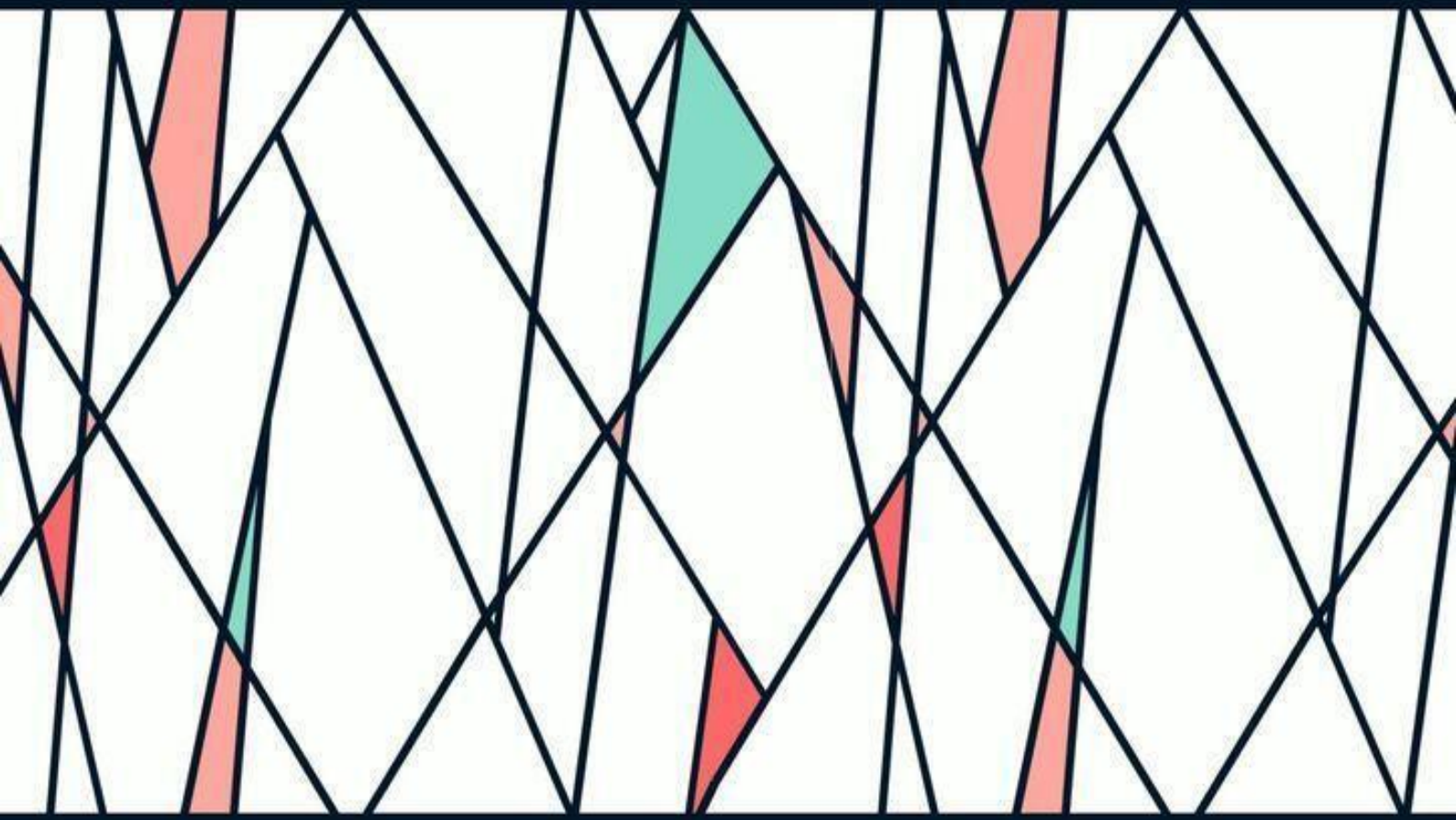
18+

Андрей Сметанкин

БЛЮЗ НА НАЕ

Андрей Сметанкин

Блюз на нае

«Издательские решения»

Сметанкин А.

Блюз на нае / А. Сметанкин — «Издательские решения»,

«Блюз на нае» — это голос поэта, который не прячется от боли и не боится говорить о самом сокровенном. В этой книге Андрей Сметанкин ведёт честный разговор о трагедии и памяти, об одиночестве и доме, о цене творчества и силе слова. От пронзительного «Беслана» до медитативного «Внизу» — стихотворения складываются в эмоциональную дугу: от боли к свету, от крика к тишине, в которой, наконец, слышно собственное сердце.

© Сметанкин А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
БЛЮЗ НА НАЕ 7
Беслан 7
Одиночество 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Блюз на нае

Андрей Сметанкин

© Андрей Сметанкин, 2026

ISBN 978-5-0071-7804-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Название отсылает к таджикскому музыкальному инструменту — наю, флейте из вишнёвого дерева, чьё звучание в восточной и суфийской традиции — голос души, тоскующей по единству и говорящей о невыразимом.

«Блюз на нае» — это и блюзовая интонация: исповедальность, лёгкая горечь, умение видеть красоту в несовершенстве мира. Это приглашение услышать не только поэта, но и себя — в паузах между строк.

Книга будет интересна тем, кто ищет в поэзии не только эстетику, но и опору: слово, которое не сглаживает острые углы, а помогает их прожить.

Поэзия — это не только про красоту строк. Это ещё и способ удержать в памяти то, что хочется забыть, и назвать то, о чём не принято говорить. В книге «Блюз на нае» Андрей Сметанкин берёт на себя эту трудную работу: он не сглаживает углы, не прячет боль за красивыми оборотами, а делает её видимой и слышимой.

От «Беслана», где трагедия становится личным переживанием, до философских размышлений о слове как зерне, которое должно упасть в землю, чтобы дать росток, — книга выстраивает мост между большим историческим опытом и частной судьбой. Поэт не отделяет себя от времени: он говорит о войне и мире, о доме и чужбине, о цене признания и о том, как важно остаться верным себе.

Особое место в книге занимает диалог с традицией: отсылки к Цветаевой, Ходасевичу, Лермонтову, Адамовичу не выглядят нарочитыми — это живая перекличка голосов, в которой современный поэт не пытается перекричать предшественников, а учится у них говорить о главном. И в этом — ещё одна важная линия книги: взаимосвязь культур.

Русская поэтическая традиция здесь не «чужая», а пространство общего языка, где можно искать слова для своей боли и своей надежды. А восточный образ ная — флейты из вишнёвого дерева — добавляет этому языку новые обертоны: суфийскую интонацию голоса души, который тоскует по свету и умеет слышать тишину.

«Блюз на нае» — это приглашение к разговору, в котором нет готовых ответов, но есть честность и готовность слушать. Пусть эта книга станет для читателя не просто сборником стихов, а пространством, где можно встретиться с собой — и услышать, как звучит собственный внутренний голос.

БЛЮЗ НА НАЕ

Беслан

Жестокость режет нервы, словно лёд,
И смерть, не спрашивая, к нам идёт,
Тогда ты горе видишь, боль местами,
И слышишь, плачет, мечется земля:
Как этот груз нести под небесами?
Беслан… Здесь больше горы, не поля,
И здесь любой клочок земли лелеет,
Живёт с землёй и радуется с ней…
Но свора человеческих свиней
Пришла сюда — вид крови был роднее…
Из года в год рассвет пылает алый
И вереницы душ он в рай ведёт,
Как журавлиный клин, — так бывало
От горьких лет, и нет средь них пустот.

Тогда тяжёлый в осень выпал год,
Казалось, небо наземь упадёт,
Не выдержав той участи кровавой,
Что учинил добра и света враг —
Хотел покрыть себя он чёрной славой,
Оставить на земле свой смертный знак.
Но люди, с ними ангелы восстали —
Пусть пролилась сейчас невинных кровь,
И жизнь прошла, осталась их любовь,
И, как стволы с трухой, бандиты пали…
Прошли года, нельзя забыть страданья,
В душе забыть погибших лик святой,
Как новых дней приходят нарастанья,
Встречает утром солнце на Беслан живой.

Душанбе; 03.09. 2026

Одиночество

Это стихотворение — тихий разговор про одиночество, которое не всегда значит «рядом никого». Оно про то, как мы по-разному живём с этим чувством в разные времена жизни.

Сначала «я» звучит громко, почти отчаянно — будто человек старается себя услышать, удержать, не потеряться. Потом через образы четырёх времён года проходит целый внутренний путь: в осени — нарядная пустота и лёгкая горечь, в зиме — холодное движение вперёд, в весне — робкая надежда выбраться из одиночества, в лете — яркая, шумная жизнь. А в финале тишина: «я» больше не кричит, потому что крик стал не нужен. В этой тишине нет поражения — скорее, спокойное принятие: одиночество стало пространством, где можно наконец услышать себя.

Отсылка к Ходасевичу здесь не украшение, а опора: это разговор сквозь время, когда чужой голос помогает назвать своё чувство. И в этом есть утешение: ты не первый, кто это прожил, и не единственный, кто это понял.

Читая, не ищи «правильного» смысла — пусть строки ложатся на то, что сейчас близко. Где-то отзовётся осень, где-то зима, а где-то — эта финальная тишина, в которой тоже есть своя правда.

От автора.

«Я, я, я. Что за дикое слово?
Неужели вон тот — это я?
Разве мама любила такого.
Жёлто-серого, полуседого
И всезнающего, как змея?

(«Перед зеркалом», Владислав Ходасевич;
Париж, 1924)

«Я» — одинокое громкое слово,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.